

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ИСТОРИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА¹

FOREIGN LITERATURE IN THE HISTORY OF BOOK CULTURE IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY²

A. Topilsky
R. Zhitin

Summary: The article examines the influence of foreign literature on Russian culture of the second half of the 18th century. The role of the Russian Academy of Sciences in the implementation of books is characterized. It is shown how the spreading Francophile led to an increase in the distribution of French books.

Keywords: Russian Empire, literature, Francophile, bookselling, reading culture.

Топильский Алексей Геннадьевич

к.и.н., доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
a-topil@yandex.ru

Житин Руслан Магомедович

к.и.н., научный сотрудник, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
istorik08@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается влияние иностранной литературы на российскую культуру второй половины XVIII века. Охарактеризована роль Российской академии наук в реализации книг. Показано, как распространявшаяся галломания вела к росту распространения французских книг.

Ключевые слова: Российская империя, литература, галломания, книготорговля, культура чтения.

Деятельность Российской академии наук по распространению книг в российской провинции является достаточно изученной. Обширные фактические данные по данному вопросу были приведены в трудах А.Д. Бочагова [1], С.П. Луппова [4], Н.А. Копаневым [3]. Исследователями проанализированы способы поставки изданий, приведен репертуар продаваемых монографий, охарактеризовано значение книжной продукции для отечественного книжного рынка. Однако круг затрагиваемых вопросов мог быть гораздо более широким, если бы ученые использовали данные печатных книготорговых каталогов, выпускавшихся Академией наук для своей Петербургской книжной лавки.

В истории российской книги XVIII века материалы книготорговых каталогов занимают особое место. Каталоги представляют собой классические малотиражные брошюры, содержащие списки книг, продававшиеся в академической лавке. Наряду с русскоязычными сочинениями, здесь публиковались данные о заграничных изданиях, поставляемых в Россию комиссионерами из Германии, Италии, Англии, Франции и других стран Европы. Данные каталоги изготавливались исключительно в рекламных целях, а потому раздавались бесплатно всем желающим. Именно поэтому количество таких источников в российских архивах и библиотеках незначительно. Основанная масса таких источников продолжает храниться в БАН России [2, с. 92-93].

Обобщенные данные содержания академических каталогов представлены Н.А. Копаневым [3]. Характеризуя значение данных изданий как исторических источников, он отмечал их высокую значимость для подготовки выводов «об изменениях книготоргового репертуара на протяжении всего рассматриваемого периода, характере культурной ориентации России в первой половине XVIII в., анализа изменений читательских запросов образованной части русского общества» [3, с. 40]. Таким образом, каталоги являются одними из немногих документов, которые позволяют проследить качественные характеристики трансферта книг из-за рубежа в России в середине XVIII века.

Наиболее разработанными в историографии считаются материал каталогов за 1731, 1734, 1738, 1739 и 1750 годы. Внешне это были небольшие рекламные листы с библиографическими списками отдельных изданий. Названия книг приводилось на языке оригинала (без перевода на русский). Библиотечная запись включала в себя автора произведения, его название, год и место его издания. В случае продажи многотомников указывалось общее количество томов в серии.

Обобщенные данные по числу продававшихся книг России показывают постепенное возрастание торгового репертуара в 1731-1739 гг. (Диаграмма 1.) [3, с. 41]. За этот период книгооборот увеличился более чем втрое и

1 Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (Проект № 22-28-01964).

2 The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 22-28-01964).

достиг солидной цифры в 3611 произведений. Небольшой спад в реализации иностранных изданий, отмечаемый в 1738-1750 гг., был связан не с потерей интереса к литературе как таковой, а по всей видимости, объясняется административно-управленческой перестройкой Академии наук. В 1742 году из ее структуры был исключен иностранный отдел, в результате чего работа с зарубежными комиссионерами стала невозможной. Тем не менее, даже после этого в России удалось реализовать более 3 тыс. единиц заморской книжной продукции [7, с. 100].

Состоит отметить, что количественная представленность произведений в каталогах в первой половине XVIII века не уступала аналогичным изданиям за рубежом. По данным Н. Копанева, в рекламном листке немецкого комиссионера Амброза Хауде в 1730 г. значилась 781 книга на немецком и латинском языках, а в русском издании 1731 г. – 725 сочинений. В брошюре, которую подготовил амстердамский книготорговец Мейнард Утверф в 1745 г., было описано 978 французских книг, в академическом каталоге 1750 г. нашло отражение 851 французское произведение [3, с. 41].

Анализ языковой принадлежности продававшихся книг показывает изменение географии репертуара закупаемых продукции. В 1731 году доминировали издания на немецком языке. В общем числе продававшихся монографий прусские книготорговцы поставили в Россию почти половину всех сочинений. Объяснение этого явления логично кроется в политическом и идеологическом засилье немцев при дворе Анны Иоанновны в 1730-1740 гг. Кроме того, сказывались и значительные производственные возможности германских издательств, тесно связанных с российским книжным рынком. В середине XVIII века в Санкт-Петербурге одновременно присутствовало более 100 немецких комиссионеров. Влияние

прусской книжной культуры было настолько велико, что даже после победы над бироновщиной и воцарением Елизаветы Петровны обвала продаж немецких изданий не произошло. В 1739 г. немцы привезли и реализовали в России 1767 тома, а в 1750 г. – 1642 тома. В итоге в 1750 г. германские книги занимали 52,7% русского рынка [4, с. 55].

Данные о распространении в каталогах французской книги позволяют корректировать сведения начала в России галломании (преклонением перед всем французским). Как минимум до середины 50-х гг. XVIII франкоязычные издания в России не пользовались популярностью. Если в абсолютном значении наблюдался рост присутствия изданий из Франции, то в процентном отношении доля таких изданий на местном книжном рынке никогда не превышала 27,3 %. Чтобы хоть как-то обратить внимание русской публики на франкоязычную литературу, в 1737 году Академия наук принимает решение подготовить отдельный каталог таких изданий. По мнению издателей, «особливый каталог обретающихся в книжной лавке французских книг» должен был помочь читателям увидеть издания, которые «за множеством латинских и немецких книг не так легко в глаза попадают» [5, с. 528]. Популярность франкоязычных сочинений стала возрастать только со второй половины XVIII века. В 1750 г. их доля в общем книготорговом репертуаре возросла до 27,3%, а в 1752 г. до 59%.

Отметим огромную популярность в России латинской книги. Спрос на нее, безусловно, определялся деятельностью самой Академии наук, транслирующую латынь через преподавание. Спрос на такие издания был стабилен и практически не менялся на протяжении всего рассматриваемого периода. В 1731 г. в каталоге присутствовало 274 латинских томов (23,4%), в 1734 – 412 (27,2%), в 1739 – 807 (28,1%). Значительное предложение книг в

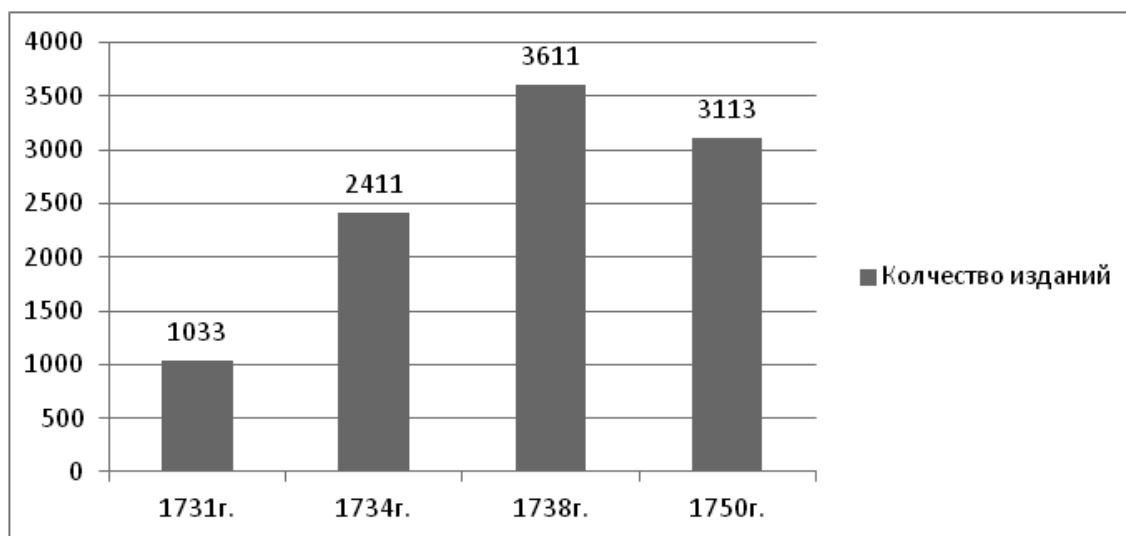

Диаграмма 1. Динамика представленности репертуара в книготорговых каталогах в 1731-1739 гг.

каталоге обуславливалось высокой популярностью у покупателей. По данным Н. А. Копанева, «из 242 латинских книг, продававшихся в 1731 г., к 1734 г. в лавке осталось лишь 96, т.е. все привезенные в Петербург экземпляры 146 книг (произведений) на латыни были распроданы» [3, с. 41].

Снижение внимания к латинским изданиям произошло только в 1750-х годах. В 1752 году книготорговом каталоге можно было найти только 300 томов на латыни (только 10% от общего числа продававшихся иностранных книг).

Характеризуя популярность латинских, немецких и французских изданий в первой половине XVIII века, следует отметить их тотальное превалирование на книжном рынке России. Книги на голландском и итальянском языках, также продававшиеся в России, расходились в небольших количествах и явное не вызывали интереса у местного читателя. Возможно, это было связано с низкой языковой культурой россиян этого периода. Даже в отрывной 1687 году Славяно-греко-латинской академии (Москва) в основе обучения значилась латынь. Только с середины XVIII столетия стали обучать на немецком и французском языках [6, с. 74].

Изучение репертуара продаваемых Академией наук книг – важный сюжет для характеристики книжной культуры послепетровского времени. Изучение совокупного става отраженных в каталогах издания позволяет говорить о широком жанровом разнообразии привозимых в Россию сочинений. Особенно много привозилось художественной литературы, трудов по истории, географии, медицине, военным и естественным наукам.

Изменения в объеме выпускаемых каталогов за 1731, 1734, 1738, 1739 и 1750 годы свидетельствовали о серьезном прогрессе реализации изданий всех жанров и направлений. Так, в 1731-1750 гг. число реализуемых исторических трудов увеличилось вдвое, изданий по философии – втрое. Вдвое больше стало реализовываться книг по военному делу, вчетверо – сочинений географии. При этом примечательно уменьшение литературы религиозной тематики. Занимая значительное место в книжном трансферте 1730-х годов (12 % изданий), в 1750-х гг. ее доля уменьшилась до 6,1 %. Таким образом, заказы отражали светский характер книготорговой деятельности Академии наук. Согласно инструкциям, среди «новых книг никаких молитвенных и других богословских, также и юридических диссертаций, к которым здесь охотников быть не может» [3, с. 13].

Отдельно отметим разнообразие продаваемой в России произведений художественной литературы. В 1734 г. этот жанр занимал первое место по количеству продаваемой продукции. В каталоге за этот год значилось 37

томов на немецком, 7 на латинском, 29 на французском языке. Это были крупные произведения европейской классики, изданные на рубеже XVII-XVIII веков (Приключения Телемака (1699), Разговоры о множестве миров (1686) и др.). К 1750-м годам репертуар художественных произведений лавки торговой лавки сильно возрос. Только в 1752 г. в Петербурге можно было купить 52 немецкоязычных сочинения, 209 французских книг.

Количество продаваемой продукции из Франции поражает воображение. Академия прилагала российскому читателю покупку более 100 романов (отдельных произведений) от ведущих французских авторов (Пьера Корнеля, Ж.-Б. Мольера, Никола Буало, Жана Лафонтена, Фенелона, аббата Прево, А.Р. Лесажа, Шарля Перро, Вольтера. Отмечая гегемонию франкоязычной литературы в России, Н.А. Копанев писал: «роман, в основном французский, носивший порой философский, порой развлекательный, порой назидательный и моралистический характер, наибольшим образом повлиял на русского читателя середины XVIII в.» [3, с. 49]. При этом присутствие в разных каталогах переизданий одних и тех же книг говорит о необычайной популярности художественных произведений у русской публики. Так, 6-й том собрания сочинений Мольера, продававшийся в 1734, вновь появляется на рынке в 1750 году, но уже в новом парижском издании.

Активная поставка на русский рынок французской книжной продукции имела и другой эффект. Французский язык выступал языком-посредником, знакомившим русского обывателя с классикой мировой литературы. Так, в 1730-х гг. в Петербурге во французских переводах продавались книги итальянца Джованни Боккаччо, испанцев Сервантеса Бальтазара Грациана, англичан Джонатана Свифта и Даниэля Дефо. В 1750 г. – в сборник «Английский театр» по-французски печатались произведения Уильяма Шекспира, ставшее первым изданием сочинений великого классика для русского читателя.

Стоимость продаваемой литературы, отраженной в каталоге, на протяжении всего рассматриваемого периода оставалась высокой. Книги большого формата оценивались в среднем больше 7 рублей за том, среднеформатные издания стоили в 2 руб. 60 коп., небольшие сочинения можно было приобрести за 47 коп. По наблюдениям А.Н. Копанева, «сравнение стоимости книг в России и за границей показывает, что при установлении цен Академия наук прежде всего учитывала стоимость иностранных изданий в Германии». Так, 13-томная «История Англии» Рапена де Туара стоила в Лейпциге 39 талеров, в России это произведение оценивалось в 39 руб. 50 коп. «Прибавление...» к этой «Истории...» Н. Тендаля могло быть куплено за 6 талеров в Берлине, и за 6 рублей в Санкт-Петербурге. Учитывая, что курс немецкого талера в середине XVIII в. был равнозначен рублю (1 талер стоил

0,91 копейку), зарубежные издания реализовывались в нашей стране без значительной книготорговой наценки [3, с. 49].

Данные о покупательском спросе на книги из академических каталогов показывают высокую популярность продаваемой литературы у читателей. Наиболее полно данный сюжет отражают отчеты комиссара Московской академической книжной лавки Василия Иванова, приведенные А.Н. Копаневым. Согласно этим данным, «из 468 экз. французских книг (299 названий), поступивших для продажи в Москву в 1749 г., за два года было реализовано 438 экземпляра (или 94%) продававшихся французских книг». Из 251 экземпляров немецких изданий (142 названия), привезенных в Москву в 1751 г., за два года было продано 102 книги (или 41%) [3, с. 41]. Таким образом, наибольший интерес вызывала у публики продукция французских типографий, предлагавших букинистам

литературу для повседневного чтения (художественные романы, периодика), а также значительный объем общегуманитарных изданий. Свое воздействие на эти процессы оказывала и набиравшая силу русская галломания.

Изучение книготорговых каталогов Российской академии наук демонстрирует высокую значение иностранной литературы в истории книжной культуры XVIII века. Сам факт печати данных изданий свидетельствует об интересе читателей к печатному слову, обозначает запрос обывателей на покупку сочинений для личного пользования. Содержание книготорговых каталогов показывает, что в послепетровское время среднестатистический читатель мог приобрести разные по жанру, тематике, объему сочинения, а разнообразие продававшейся иностранной литературы говорит о полиязычности ведущих европейских авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочагов А.Д. Книжная палата Академии наук. 1728-1740. – Санкт-Петербург: ред. журн. "Библиограф" (Н.М. Лисовского), 1893. – 24 с.
2. Геннади Г.Н. Литература русской библиографии. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1858. 196 с.
3. Копанев Н.А. Распространение иностранной книги в Петербурге в первой половине XVIII века: По материалам академических книготорговых каталогов / Русские книги и библиотеки в XVI – первой половине XIX века. Л., 1983. С. 40-60.
4. Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время (1725-1740). - 1976. - 378 с.
5. Материалы для истории имп. Академии наук. Т. 2. Санкт-Петербург: Тип. Императорской акад. наук, 1886. 886 с.
6. Сурина О.П. Иностранные языки в системе образования России XVIII века // Педагогическое образование. 2008. № 3. С. 74-84.
7. Французская книга в России в XVIII в.: очерки истории / АН СССР. Под ред. С.П. Луппова. Л., 1986. 252 с.

© Топильский Алексей Геннадьевич (a-topil@yandex.ru), Житин Руслан Магометович (istorik08@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»